

A romantic movie poster featuring a man and a woman in a magical, rainy city street at night. The woman, with long brown hair, wears a light-colored coat and looks up at the man. The man, with dark hair and a beard, wears a dark coat and looks down at her. They are holding hands. The street is wet and reflective, with fallen autumn leaves. In the background, there are ornate buildings, street lamps, and a large clock tower under a full moon. A blue, ethereal mist surrounds the couple.

Ночь, в которой ТЫ ЖИВОЙ

Надежда Волгина

Надежда Волгина

Ночь, в которой ты живой

«Автор»

2026

Волгина Н.

Ночь, в которой ты живой / Н. Волгина — «Автор», 2026

Алина возвращалась домой с вечеринки по случаю Хэллоуина, когда случайная встреча на остановке изменила всё. Незнакомец предложил проводить её, а ей захотелось продлить эту прогулку. Только в эту ночь знакомый с детства город приподнял завесу над чужими тайнами. И чем ближе становился рассвет, тем страшнее было задавать вопросы тому, чью руку уже не хотелось отпускать. За несколько часов они влюбились, стали друг другу близкими людьми и прожили целую жизнь. А впереди их ждал рассвет...

© Волгина Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Надежда Волгина

Ночь, в которой ты живой

Глава 1

Алина вышла из подъезда и тут же пожалела, что отказалась от предложения подруги остаться на ночь. На улице было холодно, сыро и совершенно пусто. Пока она собиралась, дождь закончился, но ветер всё ещё трепал ветви деревьев, срывая с них последние листья. Один такой лист прилепился к её туфле, и Алина раздражённо стряхнула его. Ну вот зачем она их надела? Будто не знала, что новые туфли обязательно натрут ноги! Зато какие красивые. И ноги в них красивые. Правда, оценить это сегодня оказалось совершенно некому.

Вечеринка у Лизы ещё продолжалась. Наверху, в ярко освещённых окнах, мелькали силуэты, и даже сквозь закрытые окна доносилась музыка. Кто-то хохотал так громко, что Алина невольно задрала голову. Надо же, а ведь ещё час назад ей тоже было весело. Она танцевала, фотографировалась с подругами, смеялась над нелепыми костюмами. А потом отчего-то захотелось домой. Снять туфли, умыться, забраться под одеяло... И чтобы никто больше не спрашивал, почему такая симпатичная девушка пришла на вечеринку одна. Почему-почему... А с кем ей было приходиться?

Алина запахнула пальто и полезла в сумочку за телефоном. Такси она всё же вызовет. Пройдёт немного, чтобы водитель не плутал по дворам, и вызовет. До дома отсюда минут пятнадцать пешком, но сегодня её ноги на подобный подвиг не соглашались. Пока стояла в прихожей у Лизы, терпеть ещё получалось, а теперь пятки горели так, будто с них сняли кожу.

Телефон засветился, показывая без десяти двенадцать, и сразу погас.

— Только не это, — пробормотала Алина, зажимая боковую кнопку.

Безрезультатно. Повторила попытку — и снова ничего. Конечно, она же весь вечер фотографировала! И зарядку у подруги видела, даже собиралась воспользоваться ею, но потом отвлеклась. И что теперь? Не возвращаться же. Подниматься на пятый этаж, объяснять почему вернулась, выслушивать уговоры остаться... Алина с тоской посмотрела на окна в квартире подруги и решительно убрала телефон в сумку. Дойдёт как-нибудь. Не так уж далеко она и живёт, а по дороге хотя бы согреется.

В арке её чуть не сдуло, а за аркой Алина поняла, что ветер сделался сильнее. Пришлось придержать рукой остроконечную карнавальную шляпу, которую она так и не сняла. Правда ведьмой она сегодня была довольно условной: чёрное платье, тёмная помада и эта самая шляпа, купленная по настоянию Лизы. Подруга ещё предлагала ей нарисовать на щеке паука, но на это она уже не согласилась. И правильно сделала! А то шла бы сейчас по пустому городу с пауком на лице.

У автобусной остановки горел фонарь. Под ним стоял мужчина, и Алина заметила его издали. Высокий, в расстёгнутом тёмном пальто, без шапки. Он смотрел на дорогу так внимательно, словно ждал, что вот-вот появится нужный автобус. Но все автобусы уже стояли в автопарке, с одиннадцати вечера, это она знала точно.

Мужчина повернулся, слышав стук её каблучков.

— Простите, вы не подскажете, который час? — спросил он, немного подавшись ей навстречу.

Алина остановилась, хотя собиралась просто пройти мимо. Голос у него оказался приятным. Низким, спокойным... И сам мужчина при ближайшем рассмотрении был очень даже ничего. Тёмные волосы намочили и лежали неровными прядями, на щеке блестела капля воды.

Отчего-то ей захотелось смахнуть её, и Алина тут же удивилась собственной мысли. Она же его впервые видит! Наверное, сказывались усталость и выпитое у Лизы вино.

— Без десяти двенадцать было несколько минут назад, — ответила она. — Точнее не скажу, телефон разрядился.

— Значит, ещё тридцать первое? — кивнул мужчина словно каким-то своим мыслям.

— Пока да, — улыбнулась Алина. — Но если вы ждёте автобус, то зря. Сегодня его уже не будет.

Он посмотрел вдоль пустой дороги, а потом снова на неё.

— Нет, автобус мне не нужен.

— Тогда извините, — кивнула она и пошла дальше.

Знакомиться с женщиной посреди ночи на пустой улице всё же было не самой хорошей затеей. Даже если у него приятный голос и красивые глаза. Цвета их Алина толком не рассмотрела, правда, но взгляд заметила, и он ей понравился. Он смотрел на неё с таким вниманием, будто она сообщила что-то гораздо более важное, чем просто время.

— Подождите, — окликнул он, и она обернулась. — У вас там... кровь.

Алина проследила за его взглядом. Над задником правой туфли действительно темнело пятно. Прогулялась, называется, до дома! Да и до своей улицы ещё добраться надо, а она уже еле наступает на ногу.

— Новые туфли, — пояснила она, будто это всё объясняло.

Мужчина подошёл ближе, но остановился в паре шагов от неё. При свете фонаря стало видно, что он немного старше неё. Лет тридцать, может, тридцать два. Красивый... Алина даже рассердилась на себя за то, как охотно отмечала подробности его внешности. У неё тут пятка стёрта в кровь, телефон разрядился, а она любит незнакомца!

— Присядьте, — предложил он, указывая на скамью под навесом остановки.

— Она, наверное, мокрая, — засомневалась Алина.

Тогда он молча снял пальто, сложил его и положил на скамью. Всё сделал так быстро, что возразить Алина не успела.

— Теперь можно, — улыбнулся ей мужчина.

— Вы же испачкаете пальто, — растерялась она.

— Ничего страшного, — весело махнул он рукой.

Под пальто на нём был надет тёмный пиджак и светлая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей. Ни шарфа, ни свитера. Самому ведь, должно быть, холодно! Но мужчина словно не замечал ветра и смотрел только на неё, ожидая, когда она наконец согласится присесть.

Алина сдалась. Осторожно опустилась на скамью, сняла правую туфлю и едва не застонала от облегчения. До чего же стало хорошо! Даже холод теперь казался приятным. Правда, на пятку лучше было не смотреть.

— Пластыря у вас случайно нет? — спросила она без особенной надежды.

— Нет, — с сожалением ответил мужчина и достал из кармана платок. — Только это.

Белый, аккуратно сложенный, совершенно сухой. Алина давно не видела, чтобы кто-то носил такие платки. Папа носил, но и он уже давно привык к бумажным салфеткам.

— Спасибо, я верну, — пообещала она, принимая платок.

— Не нужно...

Мужчина сел рядом, оставив между ними достаточно места, и отвернулся, пока она промокала пятку. Его деликатность пришлась Алине по душе. И пальто его пришлось как нельзя кстати, сидеть на нём было мягко и тепло. А ещё радовало, что не задавал он лишних вопросов, откуда она идёт и почему одна. Правда, имя его всё же захотелось узнать.

— Я Алина, — сказала она, натягивая туфлю обратно.

— Михаил, — повернулся он к ней. — Очень приятно!

— И мне. Хотя знакомство получилось немного странным, — улыбнулась Алина.

Михаил улыбнулся в ответ, и Алина поняла, что без улыбки смотреть на него не получается. Улыбка странным образом изменила его лицо. До этого оно казалось слишком серьёзным и даже усталым, а теперь... Теперь хотелось ещё немного посидеть рядом с ним, хотя противный ветер забирался под пальто и охлаждал шею.

Часы на здании напротив начали бить полночь. Алина подняла голову. Над аптекой светился круглый циферблат, который она помнила с детства. Часы эти давно стояли. Стрелки всё время показывали половину шестого, а Лиза ещё шутила, что благодаря им никогда не опаздывает домой с работы. А теперь стрелки сошлись наверху.

— Их починили? — удивилась Алина.

Михаил тоже смотрел на циферблат. С каждым ударом что-то менялось в его лице, и к последнему он уже не улыбался совсем.

— Уже первое ноября, — негромко произнёс он.

— У вас что-то должно было случиться в полночь? — поинтересовалась она.

— Да, — повернулся он к ней. — Но я не был уверен, что получится.

Из арки на другой стороне улицы вышла женщина с маленьким мальчиком. Алина заметила их скорее потому, что до этого улица пустовала. Мальчик подпрыгивал, наступая на светлые плитки тротуара, женщина крепко держала его за руку. На ребёнке была короткая курточка и шорты, хотя стоял совсем не летний холод. Алина поёжилась от одного взгляда на его голые коленки. Ну как так можно? Сама-то мать в тёплом пальто!

Женщина вдруг остановилась, опустила перед мальчиком на колени и обняла его. Он что-то говорил ей, гладил по голове маленькой ладошкой, а она всё никак не могла отпустить его. Алина смущённо отвела взгляд. Может, ребёнок потерялся, а она его только что нашла? Тогда понятно, почему одет он не по погоде. Но откуда он мог взяться ночью один?..

— Вам далеко идти? — спросил Михаил, и она с облегчением переключилась на него.

— До площади, потом направо.

— Тогда я провожу вас, если позволите?

Ей захотелось позволить. Очень даже захотелось! Но согласиться сразу почему-то оказалось неловко.

— А вам в какую сторону? — уточнила она.

Михаил посмотрел на улицу с таким выражением, словно впервые задумался об этом.

— Пока ни в какую.

— Вы не местный?

— Я здесь жил, — отозвался он.

Ответ прозвучал с такой грустью, что расспрашивать и дальше она не стала. Поднялась со скамьи, осторожно поставила ногу и тут же поморщилась от боли. Михаил это заметил и протянул ей руку. Пришлось опереться на него, хотя ещё минуту назад она собиралась идти совершенно самостоятельно.

Его ладонь была холодной, но пальцы мягко и уверенно сомкнулись вокруг её руки. Алина вдруг отчётливо почувствовала, что давно никто не держал её вот так. Без спешки, не таща за собой, просто помогая сохранять равновесие. От этой мысли сделалось грустно. И приятно одновременно.

— Спасибо! — проговорила она. — И за пальто тоже. Надевайте скорее, вы совсем замёрзли.

Михаил поднял пальто со скамьи, встряхнул и надел его. Они пошли медленно, подстраиваясь под её осторожные шаги. Алине уже не хотелось жалеть себя из-за натёртых ног. Если бы не туфли, она бы сейчас была дома. А так идёт по ночной улице с красивым мужчиной, который сам предложил её проводить. Чем не хорошее завершение неудачного вечера?

Глава 2

У аптеки Михаил остановился.

— Здесь раньше продавали цветы, — сказал он.

— Правда? Давно? — удивилась Алина.

— Не знаю, — пожал он плечами.

Она посмотрела на него с недоумением, но он уже заглядывал в витрину. На стекле отражалась яркая вывеска с другой стороны улицы, мокрый тротуар и сама Алина в нелепой шляпе. Она даже хотела снять её, но рука так и замерла в воздухе. Михаил стоял рядом с ней. Совсем рядом, плечом почти касаясь её плеча. Но в отражении стекла его не было.

Алина потрясла головой, а потом снова посмотрела на витрину. Сделала шаг в сторону, и её отражение тоже сдвинулось. Чёрная шляпа, светлое пальто, ремешок сумочки... Дальше просматривалась остановка.

— Что такое? — заинтересованно следил за её манипуляциями Михаил.

Ответить она не успела — он посмотрел на витрину и сам всё понял. Алина же испугалась ещё сильнее. И сердце её готово было выскочить из груди. Он стоял прямо перед стеклом, заслоняя плакат с рекламой витаминов. Должен был заслонять... Но в отражении плакат прекрасно было видно. А его нет.

Алина попятилась. Нога подвернулась, и она больно ударилась плечом о стену. Михаил шагнул к ней, но она резко выставила руку.

— Не надо!

Он замер на месте.

Но как это возможно? Она же держала его за руку! Его платок всё ещё был у неё, зажатый в ладони... Алина даже посмотрела на него, будто тот мог что-то объяснить, и снова перевела взгляд на мужчину.

— Это какой-то фокус? — дрогнувшим голосом спросила она. — Из-за того, что сегодня Хэллоуин? Вы меня разыгрываете?

— Нет, — качнул головой Михаил.

— Тогда почему?..

Она не договорила. Он смотрел на неё, и в его взгляде было столько сожаления, что Алина уже знала — сейчас она услышит что-то страшное.

— Потому что я умер, — отчётливо выговорил он.

Издали донёсся смех. Кто-то шёл по соседней улице, весёлый, громкий, самый обычный. Алина отчаянно захотела оказаться рядом с этими людьми. Хоть с кем-нибудь живым! Но ноги словно приросли к мокрому тротуару.

— Когда? — вырвалось у неё.

Сама не поняла, почему спросила именно это.

— В марте.

— Этого года?

— Да.

Она прижала ладонь ко рту. Он говорил спокойно, но с каждым ответом ей становилось всё страшнее. Вот рядом с ней стоит человек. Красивый, молодой, с мокрыми волосами. Несколько минут назад она думала, что хотела бы ему понравиться. А сейчас он утверждает, что умер в марте этого года.

— Что вам от меня нужно? — всячески пыталась подавить приступ паники Алина.

— Ничего. Я увидел, что вам больно идти, и хотел помочь, — опустил Михаил взгляд на её руку с его платком.

— А потом?

— А потом вы называли своё имя.

Отчего-то стало трудно дышать. От этого простого ответа, от того, как он произнёс его... Алина рассердилась на себя. Ей страшно, она должна уйти, а вместо этого жалеет человека, которого, возможно, вовсе нет!

— Мне... можно уйти? — выдохнула она.

— Конечно, — отступил Михаил в сторону, освобождая путь.

Он не пытался её остановить. Не протягивал рук, ничего не объяснял. Просто стоял и смотрел, как она осторожно отходит от него. Алина сделала несколько шагов, потом ещё. Хотелось побежать, но она едва могла идти. Спина горела от ожидания, что сейчас он окликнет её или догонит. Но Михаил не окликнул. У арки женщина с мальчиком всё ещё стояли, обнявшись. И теперь Алина слышала её голос.

— Я только куртку тебе принесу, — уговаривала женщина. — Здесь же рядом, Сашенька. Ты подожди меня, хорошо? Только никуда не уходи.

— Мам, мне не холодно, — отвечал мальчик, глядя её по рукаву. — Правда. Побудь со мной.

Алина остановилась. Посмотрела на его голые коленки, на тонкие пальцы, сжимавшие материнскую руку. Женщина улыбалась и плакала одновременно. Так плакала, что у Алины самой защипало глаза, хотя ещё мгновение назад в голове не было ничего, кроме собственного страха.

Она медленно обернулась. Михаил остался стоять возле аптеки. Уже не смотрел ей вслед. Стоял лицом к витрине и поправлял воротник, пытаясь сделать это на ощупь. Почему-то именно от этого ей стало невыносимо грустно.

Алина вернулась прежде, чем успела решить, правильно ли поступает. Он услышал её шаги и повернулся, но ничего не сказал. Только смотрел с недоверчивым ожиданием.

— Вы тоже к кому-то пришли? — спросила она, кивнув в сторону арки.

— Нет, — проследил Михаил за её взглядом.

— Совсем ни к кому?

— Я не знал, что можно будет вернуться. И никому ничего не обещал.

— А когда вам... обратно? — с трудом выговорила Алина.

— На рассвете.

Она посмотрела на часы. От полуночи прошло всего несколько минут. Впереди ещё целая ночь. Ей никогда не приходилось думать о ночи так, будто её можно отдать другому человеку и это будет очень правильно. Или, наоборот, мучительно ничтожно.

— Вы заговорили со мной ещё до двенадцати, — вспомнила она. — Значит, уже были здесь?

— Я видел улицу, — пояснил Михаил. — Но меня никто не замечал. А потом вы мне ответили.

Алина снова посмотрела на платок в своей руке. Провела большим пальцем по ещё влажному пятну крови. Ей всё ещё было страшно. Она не могла просто перестать бояться, только потому что он оказался вежливым и грустным. Но уходить, оставляя его одного перед этой витриной, тоже больше не могла.

— И что вы собирались делать? — спросила она.

— Сначала хотел просто пройтись, — слегка пожал он плечами. — Потом услышал музыку и подумал, что хорошо бы ещё раз потанцевать.

Алина невольно посмотрела в сторону Лизиного дома. Там продолжалась вечеринка. Подруга наверняка удивится, если она вернётся, да ещё и с мужчиной. Начнёт задавать вопросы, улыбаться, подмигивать... И ничего не поймёт. Для неё он будет очередным гостем. Живым.

— Я сегодня уже танцевала, — сказала Алина и после короткой паузы добавила: — Но могу ещё.

— Но вам же больно, — посмотрел он на её туфли.

— Значит, сниму их, — ответила она. — Всё равно уже натёрла ноги. Идёмте, здесь недалеко.

Она первой протянула ему руку. Он помедлил, словно не решался поверить, потом осторожно принял её. Алина сжала его холодные пальцы и подумала, что до рассвета он хотя бы согреется.

Глава 3

До Лизиного дома они дошли минут за пять, но за это время Алина несколько раз успела пожалеть о своём решении. И столько же раз убедить себя, что поступает правильно. Михаил шёл рядом, держал её за руку, а она никак не могла привыкнуть к мысли, что его не должно здесь быть. Но он есть, вопреки всему! Она может коснуться его, заговорить с ним, услышать что-то ответ... Даже ладонь у него постепенно становилась теплее. Разве так бывает с умершими? А что она вообще о них знает?

Алина невольно придвинулась к нему, когда из соседнего двора вышла пожилая женщина в длинном платье и наброшенном на плечи платке. В одной руке та держала туфли, другой приподнимала подол, чтобы не замочить. Прошла она совсем близко, улыбнулась им и свернула за угол. Может, тоже возвращалась с вечеринки? Конечно, могла и с вечеринки... Алина чуть не рассмеялась в голос — теперь она в каждом встречном будет видеть ожившего покойника! Правда сразу же ей стало не до смеха.

— Вы их узнаёте? — негромко спросила она, проводив женщину взглядом.

— Кого? — повернулся Михаил.

— Тех, кто... вернулся.

Он немного помолчал, прежде чем ответить:

— Не всегда. На вас вот смотрю и точно знаю, что вы живая.

— Почему?

— Вы меня боитесь, — произнёс он и попытался улыбнуться.

Алина смутилась. Ей захотелось возразить, уверить, что уже не боится, но ведь это было бы неправдой. Страшно было до сих пор. Только страх теперь мешался с другими чувствами, и разобраться в них она пока не могла.

— Вы тоже смотрели на меня так, будто испугались, — напомнила она.

— Я подумал, что вы сейчас уйдёте.

От этого ответа вдруг стало тепло на душе, хотя ветер по-прежнему забирался под воротник. Алина посмотрела на их соединённые руки. Он ведь действительно мог её не дожидаться. Она прошла бы мимо, не ответила, не остановилась... И он остался бы один до самого утра. Отчего-то представить это оказалось гораздо страшнее, чем идти рядом с ним.

В подъезде пахло мокрыми куртками и чем-то жареным. Обычный запах, знакомая облупленная стена, чей-то велосипед под лестницей. Алина с облегчением выдохнула. Здесь всё было на своих местах. Наверху гремела музыка, и Лизин голос слышался даже с первого этажа.

Михаил остановился у лестницы.

— Алина, подождите, — попросил он, придерживая её руку. — Вы уверены?

— В чём? — обернулась она.

— Что хотите привести меня к своим друзьям.

Вот теперь и она задумалась. А действительно, что будет, когда он войдёт? Его увидят? Или она одна будет разговаривать с пустотой, танцевать с ней и смотреть на неё влюблёнными глазами?... Чёрт! Про влюблённые глаза она, конечно, поторопилась. Но всё равно приятного мало.

— Вас ведь теперь видят? — спросила Алина.

— На улице мужчина попросил у меня сигарету.

— И вы дали?

— Нет. У меня не было.

— Значит, вас видят, — решила она. — А остальное... Остальное никому знать не обязательно.

Михаил посмотрел на неё с такой благодарностью, что ей снова захотелось прикоснуться к его лицу. Убрать мокрую прядь со лба, провести пальцами по щеке. Алина отвела от него взгляд и первой пошла наверх. На третьем этаже пришлось остановиться: ноги окончательно отказались терпеть туфлю. Тогда она решительно сняла туфли, перехватила их за ремешки и оставшиеся два пролёта преодолела в одних чулках.

Лиза открыла почти сразу. На голове у неё сидели набекрень красные рожки, а из блестящего чёрного платья выглядывала лямка бюстгалтера.

— Я знала, что ты вернёшься! — обрадовалась она и тут же посмотрела Алине за спину. — О-о... А вот этого я не знала.

— Это Михаил, — поспешно представила Алина. — Можно мы немного побудем у тебя?

— Конечно, можно! — тут же отозвалась подруга, переводя заинтересованный взгляд с одного на другую. — Я Лиза. Проходите! Алин, ты где его нашла? Ты же только вышла!

— На остановке, — честно призналась она.

— Мне надо чаще ездить на автобусах, — сделала вывод Лиза и посторонилась, впуская их в квартиру.

Михаил вежливо поздоровался. Лиза его видела. Смотрела прямо на него, улыбалась, забрала пальто... Алина едва не рассмеялась от облегчения. Всё хорошо! Пока всё шло хорошо. Никто ничего не заметил, а значит, у них получится провести хоть немного времени совершенно обычно.

В прихожей она бросила туфли под вешалку и сняла шляпу. Волосы под ней примялись, пришлось взъерошить их пальцами. Хотелось посмотреть в зеркало, но рядом стоял Михаил, и Алина не решилась. Он, кажется, заметил это. Чуть отступил, пропуская её к двери, а она сразу пожалела, что выдала свою неловкость.

— Пойдёмте, — позвала Алина и снова взяла его за руку.

В комнате стало душно, пока она гуляла. Кто-то открыл окно, но от этого лишь зашевелились бумажные летучие мыши под потолком. На диване сидела Катя с бокалом в руке, возле стола спорили двое мужчин, которых Алина толком не знала. Остальные танцевали. Всё то же самое, что час назад... Только ей теперь казалось удивительным, насколько странно люди тратят своё время. Спорят о пустяках, листают экраны телефонов, откладывают понравившуюся песню, потому что сейчас не хочется вставать. Она и сама ещё недавно делала то же самое.

— Здесь действительно танцуют, — заметил Михаил, наклоняясь к ней, чтобы не перебивать музыку.

— Вы мне не поверили? — улыбнулась Алина.

— Я не знал, как у вас принято.

Она хотела спросить, почему он говорит так, будто умер лет сто назад, но спохватилась. Может, просто не ходил на подобные вечеринки. Не у всех же жизнь складывается одинаково. И о нём она пока не знала ничего, кроме имени и того, что в марте его не стало.

Михаил разглядывал комнату с явным интересом. Задержал взгляд на гирлянде, на большой миске с мандаринами, потом на открытом окне. Алина вдруг подумала, что ему хочется увидеть сразу всё. Что даже эта комната с нелепыми украшениями кажется ему сейчас красивой.

— Будете что-нибудь? — спросила она, указывая на стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.